

ТУРЦИЯ НА ПУТИ К ПРЕЗИДЕНТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ?

В.С. МАХРОВСКИЙ

Наш собкор в Турции

Ключевые слова: Турция, Реджеп Тайип Эрдоган, ПСР, президентская республика

2016 год стал крайне насыщенным для Турецкой республики. Страна пережила попытку военного переворота, потерпевшего крах, обнаружила внутреннего врага в лице «террористической организации» Фетхуллаха Гюлена, начала военную операцию «Щит Евфрата» на севере Сирии. Турецкие власти также нашли в себе силы извиниться перед Россией за сбитый в ноябре 2015 г. военный самолет, что, в конечном итоге, послужило началу процесса нормализации российско-турецких отношений. Анкара продемонстрировала политическую волю и готовность к полноценному восстановлению многосторонних контактов с Москвой во всех сферах, включая сирийское направление.

Тем не менее, внутриполитическая обстановка в Турции после провалившегося 15 июля путча продолжает оставаться крайне напряженной и нестабильной. В стране действует режим чрезвычайного положения, подразумевающий определенные ограничения в общественно-политической жизни. На юго-востоке идет операция по борьбе с боевиками Рабочей партии Курдистана (РПК), которых власти называют террористами. Турцию продолжают сотрясать террористические атаки смертников ИГ и РПК, унесшие только в 2016 г. сотни жизней турецких граждан - от Стамбула до Диярбакыра. На этом фоне уже довольно давно озвученная инициатива ПСР (Партии справедливости и развития, основателем которой является нынешний президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган) превратить Турцию из парламентской в президентскую республику выглядит все так же спорно, но все более реалистично.

Не секрет, что нынешний турецкий лидер обладает неординарной политической харизмой. Он пользуется поддержкой большого числа граждан Тур-

ции. По мнению многих турецких экспертов, именно благодаря турецкому народу, вышедшему на улицы городов по всей стране в ночь военного переворота, Эрдоган смог удержать власть и дать отпор военной хунте. Вероятно, именно поддержка граждан, продемонстрированная 15 июля, позволила Эрдогану все же пойти на реализацию задуманного им смелого политического преобразования, несмотря на наличие серьезных трудностей на этом пути.

Бесспорно, популярность турецкого лидера внутри страны продолжает оставаться стабильно высокой. Ни серьезное ослабление национальной валюты, ни торможение экономики, ни повышение инфляции не могли подкосить его рейтинг. Стоит отметить, что большая заслуга в этом принадлежит и событиям 15 июля, и той роли по мобилизации нации, которую харизматичный Эрдоган сыграл в предотвращении военного переворота, с которым Турция разминувшись буквально на несколько мгновений.

После громких заявлений о необходимости возвращения смертной казни и применении ее в отношении путчистов,

встреченных населением «на ура», Эрдоган еще больше упрочил свои позиции в традиционном турецком обществе, вызвав одновременно волны критики в свой адрес со стороны европейцев.

Необходимо отметить, что турецкий лидер весьма искусно и, главное, результативно использует и антиевропейскую риторику в своих публичных выступлениях. Зная о горьком разочаровании турок в неудавшейся попытке европейской интеграции, Эрдоган регулярно критикует европейские институты и их политику по отношению к Турции, продолжая зарабатывать, таким образом, политические очки внутри страны. Причем эта критика находит своего благодарного и восприимчивого слушателя как в среде традиционного электората турецкого лидера, так и среди сторонников оппозиционных партий, также симпатизирующих президенту в данном вопросе.

Европейский проект, судя по всему, в 2016 г. закрылся для Турции на неопределенную перспективу, чему здесь, в большинстве своем, не очень расстраиваются. В сфере экономического сотрудничества Эрдоган

довольно успешно лавирует между Востоком и Западом, что также придает ему популярность внутри страны.

Тем не менее, по мнению местных экспертов, окончательное решение вопроса об изменении политической системы Турции с парламентской на президентскую республику будет крайне непростым и потребует от Эрдогана и его партии серьезных политических и управленческих усилий.

Технически этот вопрос можно решить двумя способами. Во-первых, голосование по изменению конституции возможно провести через парламент. Для утверждения указанных изменений турецким парламентариям в ходе голосования необходимо набрать конституционное большинство - две трети голосов депутатов. Однако по результатам парламентских выборов, проведенных в стране в ноябре 2015 г., правящая ПСР получила в Великом национальном собрании Турции (парламент) 317 мест из 550, что явно недостаточно. Вторым и наиболее реалистичным для ПСР в данный момент способом изменения конституции и превращения страны в президентскую республику является вынесение данного вопроса на общенациональный референдум. Однако и для этого 317 мест в парламенте партии Эрдогана будет мало.

Функционеры ПСР не скрывают, что ведут насыщенные переговоры со своими наиболее вероятными союзниками в данном вопросе, Партией националистического движения (ПНД), обладающей в парламенте 40 местами. Турецкие националисты всегда позиционировали себя как государственники и сторонники сильной центральной власти, поэтому эксперты не исключают создания временной коалиции ПСР и ПНД по этому вопросу.

Лидер ПНД Девлет Бахчели

также заинтересован в политическом альянсе с ПСР, сулящем националистам, возможно, не только места в правительстве, но и, по некоторым сведениям, пост вице-президента в измененной системе турецкой власти самому Бахчели. Однако сейчас такие политические расклады и рокировки рассматриваются в турецком политическом истеблишменте лишь на уровне слухов. Консультации между двумя партиями активно ведутся, каковы будут их итоги - покажет уже самое ближайшее время.

Тем не менее, судя по весьма уверенным заявлениям властей, референдум все же будет назначен и проведен не позднее весны 2017 года. Вот здесь и встает основной вопрос, а именно: проголосует ли Турция за президентскую республику?

По мнению некоторых специалистов, та поддержка, которую турецкие граждане оказали Эрдогану в критический момент попытки военного переворота, может не совсем коррелироваться с их желанием сделать турецкого лидера всесильным президентом, чья власть уже не будет так зависеть от парламента и контролироваться им. Необходимо также учесть и тот факт, что народный порыв 15 июля мог не только, а, точнее, не столько быть связан с популярностью самого Эрдогана, сколько со страхом турецких граждан вновь стать заложниками полувоенного государства с ограничением прав и свобод, а также запретом на политическую деятельность партий, во главе которого стоял бы организатор военного переворота.

Напомним, перевороты были довольно частым явлением для современной Турции и совершались в стране регулярно, начиная с 1960 г., с периодичностью 1 раз в 10 лет. Последний из них произошел сравнительно недавно, в 1980 г., и до сих пор вспоминается людьми как

страшная трагедия, унесшая жизни нескольких тысяч ни в чем не повинных турецких граждан. На этом фоне введенное Эрдоганом чрезвычайное положение, действующее в стране после попытки военного переворота, а также аресты военных, подозреваемых за связи с организацией Гюлена, которую Анкара считает террористической, могут показаться жалкой пародией на действительно страшные репрессии путчистов. Именно их и боялся турецкий народ, не понаслышке знающий, что такое жить при власти военной хунты, выходя на улицы Анкары и Стамбула, Малатья и Карса, Коньи и Мармариса в защиту Эрдогана и гражданских свобод, олицетворяющих, с некоторыми оговорками, его политическое правление.

Следует также обратить особое внимание на мнение курдской части населения по этому непростому вопросу. В начале этого десятилетия ПСР уже попыталась создать жизнеспособную и перспективную курдскую инициативу, довольно позитивно воспринятую не только Евросоюзом, но и непосредственно турецкими гражданами курдского происхождения. Она включала в себя не только ряд мер экономического характера по развитию юго-востока страны, но также и общественно-политические шаги по решению курдского вопроса. К сожалению, инициатива забуксовала, а в дальнейшем и вовсе была отвергнута правящей партией. Сегодня ряд экспертов не исключают, что Эрдоган попытается вновь разыграть курдскую карту для привлечения электората юго-востока Турции, так необходимого ему для осуществления задуманного.

Как показывают опросы общественного мнения, в случае проведения общенационального референдума по вопросу изменения парламентской формы правления на президентскую

турецкое общество продемонстрирует определенный раскол, т.к. число сторонников и противников этой политической инициативы практически сравнялось.

Сейчас трудно предсказать, кто все же одержит верх в этом

важном для современной Турции противостоянии - сторонники Эрдогана, олицетворяющие своего лидера с реформатором-исламом умеренного толка и ожидающие от него сегодня прорывных политических реформ, закрепленных в

новой конституции, либо традиционалисты, верные заветам парламентаризма и не желающие видеть во главе светского государства слишком сильного президента с единоличной властью.

«ЗАЩИТНИКИ ДРУЖБЫ-2016»

РОССИЙСКИЕ ДЕСАНТНИКИ ВПЕРВЫЕ ПРОВЕЛИ УЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ АФРИКИ

Д.Р. СИТДИКОВ

Наш собкор в Египте

Ключевые слова: Россия, Египет, учения, военное сотрудничество, армия

Международные антитеррористические учения «Защитники дружбы-2016» с участием военнослужащих Воздушно-десантных войск (ВДВ) России и парашютно-десантных войск Египта прошли с 15 по 26 октября в районе египетской Александрии. В ходе маневров десантники двух стран отрабатывали совместные действия по локализации и уничтожению незаконных вооруженных формирований в условиях пустыни.

Для участия в совместных антитеррористических учениях в Арабскую Республику Египет прибыли более 200 российских десантников. Переброску подразделений ВДВ на аэродром Бург-эль-Араб осуществили 5 самолетов Ил-76.

Главная цель учений - отработка и совершенствование навыков совместной борьбы с терроризмом. Для этого в Египет наши военные, помимо собственного вооружения, привезли даже специальные десантные бронетранспортеры БМД-2, которые, кстати, очень понравились египтянам.

В Египет было доставлено также 500 кг сухих пайков, около 50 парашютных систем специального назначения «Арбалет-1» и «Арбалет-2», а также порядка 70 парашютов Д-10¹.

Во время отработки совместных действий на боевых стрель-

бах десантники двух стран обменялись оружием. Российские испытали оружие египетской армии - винтовки М-4 американского производства, а египетские стреляли из российских автоматов АКС-74. Военным

двух стран понравилась практика стрельбы из незнакомого оружия, поскольку это позволило оценить его специфические особенности в действии.

Российские «голубые береты» и их египетские коллеги впервые провели также совместное десантирование на незнакомую территорию с высоты 600, 1200 и 1400 м из самолетов ВКС России Ил-76 МД и самолетов ВС Египта C-130 и CASA².

Десантирование с государственным флагом Египта.

